

Жиров Н.А.
(Елец)

УДК 930.2

ОТЧЕТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА ПОЗДНЯКОВА Н.Н. О ПОЕЗДКЕ В ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ЗЕМЛЯМИ КОЛОНИЗАЦИОННОГО ФОНДА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СТОЛЫПИНСКОЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В НАЧАЛЕ XX В.

В статье опубликованы выдержки из отчета орловского уполномоченного губернского земства Н.Н. Позднякова, посвященного характеристике земель колониционного фонда для аграрного переселения крестьян из Европейской части России в Сибирь. Отчет публикуется впервые. Документ обнаружен автором в Государственном архиве Орловской области (ГАОО), в фонде Орловской губернской земской управы.

Данный документ представляет собой детальный отчет, по стилю изложения приближенный к дневниковым записям. Общий объем источника – 42 листа с оборотами. Стоит отметить высокую степень сохранности документа, отсутствие пропусков и порванных листов. Текст написан каллиграфическим почерком без помарок, благодаря чему превосходно читается. Текст написан от первого лица, одним почерком, что говорит о несомненном авторстве самого Позднякова, и поделен на несколько взаимосвязанных частей.

В статье дана оценка информационной возможности источника, который позволяет характеризовать миграционные процессы не просто как механическое движение населения, но и как социально-демографическое явление. Высоко оцениваются данные отчетов непосредственных организаторов переселенческого движения об объективных природно-географических и социально-экономических проблемах, возникавших в ходе этого процесса, о социально-психологических переживаниях его конкретных участников. Ценными моментами источника являются характеристики обеих сторон переселенческого процесса – и мест выселения, и мест вселения. При этом в источнике имеются сведения как межрегионального характера (губернии и области), так и микроисторического уровня (отдельные переселенческие участки, ходоки, семьи переселенцев и старожилов, «самовольцы»).

Публикуемый отчет Н.Н. Позднякова является ценным документом, относящимся к периоду проведения столыпинской переселенческой политики в Орловской губернии.

Ключевые слова и фразы: источниковедение, социально-демографическая история, миграции, столыпинская переселенческая политика

The article publishes excerpts from the report of the Commissioner of the Oryol province N.N. Pozdnyakov, who wrote about the colonization of the land Fund for the agricultural resettlement of peasants from European Russia to Siberia. The report is published for the first time. A document is discovered by the author in the State archives of the Oryol province (GAOO).

This document is a detailed report, the style of presentation is similar to the diary records. The total volume of the source consist of 42 sheets with the revs. It is worth to note a high degree of safety of the document, the absence of omissions and torn sheets. Special attention may be given to the superb readability of the text, which was achieved through calligraphic handwriting and the lack of redactions in the letter. The text is written in the first person, in the same handwriting, that said the undoubted authorship of the Pozdnyakov, and is divided into several interrelated parts.

The article estimates the source potentiality to trace migration as not only mechanic population movements but also as a social-demographic event. The reports of immediate organizers of the resettlement are highly appreciated including data on objective natural-geographic and social-economic problems and on social-psychological sentiment on the point. The valuable sides of the source are characteristics of the both – places of out- and immigration – aspects of the resettlement. Besides we get data on interregional (regions: Gubernia and Oblast) and on micro-historical (separate resettlement precincts, “khodoks”, migrants’ and old families, squatters (“samovoltsy”)) levels.

Key words and phrases: source study, social-demographic history, migration, Stolypin’s resettlement policy

В Государственном архиве Орловской области имеется целый ряд документов, касающихся переселения орловского крестьянства в Сибирь и на Дальний Восток в годы столыпинской аграрной реформы. Данной тематике посвящено много работ как советских [2,8,9], так и современных авторов [1,3,5,6,7,10], в том числе и источниковедческого плана, но в большей части из них отсутствует информация о личном мнении чиновников, занимавшихся переселенческой политикой государства.

В фонде Орловской губернской земской управы был найден «Отчет уполномоченного губернского земства Позднякова Н.Н. о поездке в Западную Сибирь для ознакомления с землями колонизационного фонда, предназначенного для переселенцев из губерний Европейской части России за 1908 г.»

Обнаруженный документ представляет собой подробный отчет, по стилю изложения приближенный к дневниковым записям. Общий объем источника составляет 42 листа с оборотами, имеет высокую степень сохранности, без пропусков и порванных листов. Благодаря каллиграфическому почерку и отсутствию помарок при письме, текст вполне читабелен. Документ предположительно написан от первого лица, одним почерком, что говорит о несомненном авторстве самого Позднякова, и разделен им на несколько взаимосвязанных частей.

Вследствие большого объема текста (42 листа) было решено опубликовать наиболее яркие и интересные с точки зрения источниковедческого анализа выдержки отчета.

Л. 1. *В августе 1908 г. я был отправлен для устройства орловских ходоков так и для изучения переселенческого дела вообще на местах. В ходе поездки нужно было выяснить:*

1). Все данные относящиеся к земельному фонду, представленному переселенческим управлением к весенней разверстке 1909 г. между губерниями России;

2). Ознакомиться с условиями приписки с приговорами к обществам старожилов;

3). Подыскать подходящий район, который по своим естественно-историческим, почвенным, климатическим условиям можно было бы использовать для нужд колонизации Орловской губернии.

Л. 2. *В переселенческом управлении говорилось, что на 1909 г. предназначено 350000 долей в Сибири для нужд жителей Европейской России. К августу 1908 г. было нарезано 200000 долей, причем 65000 – это доли самовольцев. Из-за наплыва самовольцев 150000 оставшихся к весне долей сократилась до 106000. Из-за несокращавшегося притока самовольцев к весне 1909 в наличии останется только 65–70 тыс. долей.*

Поздняковым отмечено, что он познакомился с делопроизводством по всем районам Западной Сибири, куда планировалось переселить крестьян в 1909 г. Для детального выяснения ситуации им предварительно были изучены годовые отчеты уполномоченных от других губерний России, а также документы крестьянских переселенческих пунктов (Пензенский, Челябинский) за предыдущие годы.

Вторая часть отчета, названная автором «Краткий обзор пребывания в Сибири», посвящена основным итогам посещения Акмолинской и Енисейской губерний. В данном разделе автор описывает свое участие в организованном съезде ходоков в г. Красноярске, впечатления от личного осмотра земельных участков и общения с переселенцами.

Л. 2 об. Прибыв в Акмолинскую область, узнал, что из-за огромного стечения самовольцев в этой области для заселения на весну не осталось места.

Л. 3. Далее отправился в Енисейскую губернию. На месте я ознакомился с участками, зачисленными ходоками, и с участками Канского уезда, где была земля для весеннего заселения. 25 октября участвовал в организованном съезде в г. Красноярске. Продолжая осмотр участков, предназначенных для заселения, пришел к выводу, что это мероприятие оказалось тщетным. Топографы не нанесли на карту границы и межи участков. Местные крестьяне, участвовавшие в работе землемеров, могут показать, где велась работа, но не указывают границу, т.к. их не знают.

Л. 3 об. Из-за выпавшего в большом количестве снега и отсутствия карт мною был произведен опрос землемеров и топографов.

Л. 4 об. Для устройства ходоков и попутного ознакомления с делом посетил Акмолинскую и Енисейскую губернии. Приморье из-за дальности и нехватки времени изучил на основании письменных заявлений.

Л. 5. Ходоки Ливенского уезда не прибыли в Омск до 25 октября. Известно, что они были направлены в Приморский край.

В Акмолинской области были зачислены 1615 долей для переселения. Осмотр участков этой области был осложнен тем, что они находятся в 9–156 верстах от железной дороги. Постоянных проводников нет, поэтому ходоки самостоятельно осматривали участки и находили их.

Л. 5 об. Это приводило к тому, что, даже найдя нужный участок, они не могли найти его границу. В базарные дни можно нанимать проводников из местных крестьян, но базары редки и не всегда приходят крестьяне. Поэтому мною были выделены деньги для найма местных проводников для нужд орловских крестьян.

1000 долей в Енисейской губернии находятся в Канском уезде в 5 участках. От г. Канска в 170 вер. от железной дороги емкостью 269 долей и в 183 вер. – 147 долей. Из участков наиболее подробно изучены последние два.

Л. 6. Они имеют почву темно-серую, суглинистую, местами переходящую в супесчаную. На обоих участках находятся распаханые старожиллами д. Мурма площади, так называемые заимки. Площадей этих незначительное количество, и новоселам придется на первых порах обратить в запашку часть степи с редким березовым лесом. Что касается сенокосов, то новоселы будут ими обеспечены, так как степь выкашивалась ранее местным населением.

В среднем места с редким лесом составляют $\frac{3}{4}$ площади. $\frac{1}{4}$ – густой лес сосновый и смешанный лес. Реки богаты рыбой.

Из расспросов старожиллов следует, что 1 десятина дает в хороший год 200 пудов ржи или овса, и в среднем за 10 лет по 80–100 пудов. Под пашни отводят места с редким лесом, причем за 12 лет раскорчевки площадь пашни довели до 30 десятин.

Участки Имбетского подрайона по своим характеристикам похожи на предыдущие два, но урожаи выше, так как климат более благоприятен из-за южного расположения уезда.

Л. 6 об. Отрицательной стороной этих участков является мошка, из-за которой даже в жаркое время приходится работать в верхней одежде и рукавицах с маской (волосяной мешок).

Севские крестьяне все заселились на свои участки, а дмитровские частично. Из 380 долей от 132 отказались, попросив их переселить в 5-й участок Имбетского подрайона.

Л. 7. *Свой отказ они мотивировали скудными средствами, так как они не могли перевезти семьи и имущество на расстояние 180 верст. В Имбетском подрайоне имеется участок в 100 вер. от железной дороги. Там живет много выходцев из Дмитровского уезда, а у некоторых есть родственники. Поэтому им легче найти работу и кров. До этого они получили отказ из местной землеустроительной конторы. Я посчитал их доводы основательными и обратился к заведующему переселенческим делом в Енисейской губернии и получил добро на заселение всех 132 семей.*

Л. 7 об. *Крестьяне-ходоки Орловского, Карачевского и Малоархангельского уездов из-за неосведомленности местного производителя работ были направлены в Красноярск, а потом обратно. В итоге, приехав в 20-х числах сентября, получили свои участки только к концу октября. Этот случай был не единственный. Так часто случалось и в Томской губернии.*

Л. 8. *Различные заботы существуют у ходока при его следовании по железной дороге. Для него по дороге организовано горячее питание, обустроены бани и больницы, но за ее пределами он остается один и 200–300 верст идет до участка. Селения далеко друг от друга, а местные крестьяне не пускают незнакомцев на порог, боясь воровства, а особенно конкравдства. В итоге, ночуя под осенним небом, ходоки теряют здоровье и часто становятся калеками, как это было с ходоком из Дмитровского уезда Лукьяном Голяковым, отморожившим себе пальцы.*

Л. 9 об. *Считаю необходимым: 1). Чиновникам, занимающимся наделением участков, работать более энергично, зная участки и количество крестьян, желающих переселиться. 2). Разработать маршруты ходоков, а топографам делать вовремя качественные чертежи участков и местности. 3). Ввиду далекого положения от железнодорожных участков оборудовать остановочные питательные пункты и места ночлега ходоков. 4). Организовать стражу на пунктах водворения переселенцев.*

В целом Н.Н. Поздняков подробно излагает природно-климатические и инфраструктурные особенности участков: наличие строевого и дровяного леса, почвы, характер местности (степной, лесостепной, тайга), водные ресурсы (реки, озера, колодцы), дороги (в том числе расстояние до железной дороги), рынки сбыта сельскохозяйственной продукции.

Автор отчета часто фиксирует в тексте плохо отлаженную работу местных землеустроительных комиссий – невыполнение топографических работ в требуемом объеме, отсутствие проводников для нужд переселенцев и т.д. Он подробно описывал все проблемы, с которыми сталкивались переселенцы при поселении в новых местах.

В последнем разделе отчета – «Земельный фонд» – Поздняков излагает информацию по каждому земельному участку, предназначенному для переселения, со своими комментариями относительно их положительных и отрицательных сторон.

Л. 10. *Орловские переселенцы, как следует из статистических сведений Челябинского переселенческого пункта за 1907–1908 гг., больше всего переселены в Акмолинскую обл., Томскую, Тобольскую и Енисейскую губернии. В остальные сибирские районы переселенцев мало.*

Земельный колонизационный фонд стоит разделить на 3 разные группы:

1). Земли, годные для колонизации. 2). Земли, годные для колонизации при проведении удобных путей сообщения и частично мелиорации. 3). Земли, годные для земледелия, но негодные под немедленную колонизацию, так как не имеют близкие рынки сбыта товара, дорог и т.д.

Земли, годные для колонизации, составляют отрезки от старожильческих селений. Высшая норма земельного обеспечения земледельческого населения Сибири установлена в 15 десятин земли на 1 мужскую душу, причем старожилы пользуются большими земельными наделами. Излишки земли выдаются новопоселенцам.

Л. 10 об. Отрезанные излишки у старожилов являются самыми лучшими и желательными для переселения, особенно на землях кабинета Его Величества, славящихся плодородием и мягким климатом. Все эти земли очень желанны, и, как правило, захватываются самовольцами.

Л. 11. Несмотря на позднее время года, их число растет, и подсчитать их количество невозможно. В Енисейской губернии их чуть меньше. Таким образом, рассчитывать на большой колонизационный фонд не приходится из-за захвата земли самовольцами и медленной работы землеустроительных комиссий. Поэтому переселенцев надо заселять на свободные казенные участки.

Л. 11 об. Земельные участки 2-го разряда представлены степями с подтаежными участками. Последние менее пригодны из-за наличия лесов и болот.

В подтаежных участках ценны «елани» – безлесные участки. В этих местах встречаются заимки старожилов, которые после 15 лет ухода за десятки верст в поисках новых еланей, а по прошествии 15 лет возвращаются на прежние участки. Редкие березовые леса используются под сенокос.

Новоселы принимают этот способ хозяйствования и не корчуют лес. Корчевка 1 десятины тайги стоит до 100 руб. что невыгодно крестьянам. Сбыт излишков сельскохозяйственной продукции невозможен из-за отсутствия дорог.

Л. 12 об. Таким образом, переселенческие участки в основном образованы по обе стороны железной дороги в 2-й и 3-й группах на казенных землях. Все удобные места уже заселены, поэтому сейчас приходится резать участки в глубине степи и тайге.

Надо отметить, что автор отчета лично общался с местным населением, выясняя проблемы зачисления пришлого населения в земледельческие общества старожилов. Особо ценны его комментарии, в которых излагается суть конфликтных ситуаций при заселении, а также реакция местных органов власти. Такая информация создает реальную картину особенностей аграрного движения в Сибирь и причины обратного оттока в Центральную Россию несостоявшихся переселенцев.

Ценность источников подобного рода заключается в том, что они позволяют рассмотреть миграционные процессы не просто как количественное механическое движение населения, но и как социально-демографическое явление. Данные отчетов организаторов переселенческого движения дают возможность увидеть объективные природно-географические и социально-экономические проблемы, возникавшие в ходе этого процесса, социально-психологические переживания его конкретных участников. Особенно ценны сведения, касающиеся «самовольцев», так как в официальные отчеты эта категория переселенцев попадала довольно редко.

Список литературы

1. Белянин Д.Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.). Кемерово: [б. и.], 2003. – 176 с.
2. Брусникин Е.М. Переселенческая политика царизма в конце XIX в. // Вопросы Истории. 1965. № 1. С.28–38.
3. Владимиров В.Н., Канищев В.В. Проект «Микромиграционные процессы в российской Евразии второй половины XIX – начала XX в. (Тамбовская губерния – Алтайский округ)»: первые итоги реализации. Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2002. № 30. С. 193.
4. Государственный архив Орловской области. (ГАОО) Ф.525. Оп.1. Д. 226.
5. Корнилов Г.Е. Миграционное движение и формирование населения Урала в первой половине XX в. Уральский исторический вестник. 2012. № 2 (35). С. 48–57.

6. Курцев А.Н. Историческая социомобильность и многообразие миграций населения Центрального Черноземья в 1861–1917 гг. Вестник российского университета дружбы народов. Серия: История России. Издательство: Российский университет дружбы народов №3 (13), 2008. С. 82–92.

7. Пожарская К.А. Столыпинские переселенцы на Алтае: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2009. 24 с.

8. Скляр Л.В. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. 586 с.

9. Тюкавкин В.Г. Переселение крестьян в Сибирь в период столыпинской реформы: Автореф. ...канд. ист. наук. Иркутск, 1958. 16 с.

10. Хромых А.В. Крестьянская переселенческая политика в России на рубеже XIX–XX вв.: по материалам Тульской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2006. 18 с.

11. Ямзин И.Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1912. IV, 198 с.

References

1. Beljanin D.N. Stolypinskaja pereselencheskaja politika v Tomskoj gubernii (1906-1914 gg.). Kemerovo: [b. i.], 2003. - 176 p.

2. Brusnikin E.M. Pereselencheskaja politika carizma v konce XIX v. // Voprosy Istorii. 1965. № 1. P.28-38.

3. Vladimirov V.N., Kanishhev V.V. Proekt «Mikromigracionnye processy v rossijskoj Evrazii vtoroj poloviny XIX -nachala XX v. (Tambovskaja gubernija -Altajskij okrug)»: pervye itogi realizacii. Informacionnyj bjulleten' associacii Istorija i komp'juter. 2002. № 30. P. 193.

4. Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti. (GAOO) F.525. Op.1. D. 226.

5. Kornilov G.E. Migracionnoe dvizhenie i formirovanie naselenija Urala v pervoj polovine XX V. Ural'skij istoricheskij vestnik. 2012. № 2 (35). P. 48-57.

6. Kurcev A.N. Istoricheskaja sociomobil'nost' i mnogoobrazie migracij naselenija Central'nogo Chernozem'ja v 1861-1917 gg. Vestnik rossijskogo universiteta družby narodov. serija: istorija Rossii Izdatel'stvo: Rossijskij universitet družby narodov №3 (13), 2008. P. 82-92.

7. Pozharskaja K.A. Stolypinskie pereselency na Altae: hozjajstvennoe obustrojstvo i soci-okul'turnaya adaptacija: Avtoref. dis. ... kand.ist. nauk. Barnaul, 2009.24 p.

8. Skljarov L.V. Pereselenie i zemleustrojstvo v Sibiri v gody stolypinskoj agrarnoj reformy. L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1962. 586 p.

9. Tyukavkin V.G. Pereselenie krest'jan v Sibir' v period stolypinskoj reformy: Avto-ref. ...kand. ist. nauk. Irkutsk, 1958. 16 p.

10. Hromyh A.V. Krest'yanskaja pereselencheskaja politika v Rossiinarubezhe XIX-XXvv.: po materialam Tul'skoj gubernii: Avtoref. dis. ... kand.ist. nauk. Tula, 2006.18 p.

11. Jamzin I.L. Pereselencheskoe dvizhenie v Rossii s momenta osvobozhdenija krest'jan. Kiev: tip. Imp. Un-ta sv. Vladimira, 1912. IV, 198 p.

Комолов Н.А.,
Мокшин Г.Н.
(Воронеж)

УДК 930.2

РОСПИСНОЙ СПИСОК ГОРОДА ЗЕМЛЯНСКА 1745 г.

Статья содержит информацию о городе Землянске в 1745 г. В центре работы – публикация росписного списка города за этот год. Источник содержит информацию о социальном составе населения, о состоянии города, администрации. Росписной список города